

Заполняя величественный Зал порядка, зрители указывали на Е Чэня, стоящего посередине, и обиженно ругали его.

Е Чэнь стоял, словно статуя.

Е Чэнь выглядел угрюмо, он все понимал. То, что произошло сегодня, было не совпадением, а обычной подставой.

Он повернул голову и увидел посреди толпы Сюй Мина, на лице которого была насмешка.

Поглядев на лицо Сюй Мина, Е Чэнь увидел удостоверение личности, висящее на поясе Сюй Мина с надписью "Пик Диян". Буквы были не большими, но яркими, Е Чэнь и так предполагал, что это именно пик Диян плетет против него заговор.

Е Чэнь не спорил с другими учениками и просто спокойно смотрел на Инь Чжипина, находившегося недалеко от него.

"Мой мастер культивирует за закрытыми дверьми и я уполномочен заниматься этим спором." Размахивая складным веером, Инь Чжипин притворился справедливым и шутливо улыбнулся, глядя на Е Чэня.

"Е Чэнь, ты признаешь, что незаслуженно причинил вред другим ученикам?"

"Тот, кто хочет побить собаку, легко найдет палку. В своих интригах против меня ты найдешь множество предлогов." Е Чэнь холодно улыбался, он больше не хотел ничего объяснять. Он попал в ловушку, и никто не будет его слушать.

"С этого следует, что ты признаешь свое преступление."

"Если ты не будешь защищаться, я накажу тебя согласно правилам. Учитывая пункт 9, любой, кто причинит вред другим ученикам без каких-либо справедливых причин, будет избит огненным хлыстом. Наказание будет исполнено прямо сейчас."

"Огненный хлыст?" Все ученики в зале были напуганы этими двумя словами и проглотили полный рот слюны.

"В этот раз Е Чэнь попал."

"Как думаешь, сколько ударов хлыста он выдержит?"

Во время этих дискуссий, ученики, стоявшие по обе стороны Зала порядка, подошли к Е Чэню, привязали его к раме железными цепями и раздели по пояс.

Вскоре принесли и обьятый пламенем хлыст.

"Младший брат Е, можешь кричать, если будет больно." Взяв хлыст, Инь Чжипин издевался над Е Чэнем.

"Хватит пороть чушь. Начинай уже!"

Саркастично усмехнувшись, Инь Чжипин поднял огненный кнут и сильно хлестнул Е Чэня.

Шлеп!

Звук от удара хлыстом был довольно громким и отчетливым.

Жгучая боль пронзила его сердце и кости, Е Чэнь, казалось, презирал подобное наказание. Огненный кнут смог заставить его кожу расколоться, а плоть разорваться всего одним ударом, оставляя после себя кровавую рану, захватывая взгляды зрителей.

Но даже так, Е Чэнь стиснул зубы и не проронил ни звука.

"Очень хорошо. Какая у тебя сильная воля!" Инь Чжипин ухмыльнулся, когда обнаружил, что Е Чэнь не закричал, поэтому, собрав все свои силы, он продолжал его пороть.

Шлеп!

Шлеп!

Шлеп!

С каждым ударом кнута на теле Е Чэня оставалось все больше кровавых ран.

"Он заслужил это. Это последствия противостояния против пика Диян." Сюй Мин отвратительно ухмылялся.

"Вредя нашим ученикам, Е Чэнь должен быть готов к наказанию."

"Он сам искал проблем. Здесь некого винить"

Инь Чжипина, казалось, подкупил пик Диян, поэтому хлестал он Е Чэня от души. Хлыст в его руке, словно змея, разрывала плоть и кровь Е Чэня.

Зрелище было ужасным, все тело Е Чэня было покрыто кровавыми ранами, из которых все время текла кровь.

За все это время Е Чэнь ни разу не закричал.

"Как долго ты еще сможешь держаться?" Терпимость Е Чэня расстроила Инь Чжипина, который, желая услышать крик Е Чэня, начал хлестать еще безумнее.

Шлеп!

Шлеп!

Шлеп!

Казалось, будто Инь Чжипин сходил с ума.

Будучи главным учеником Зала порядка, Инь Чжипин ясно осознавал ужасный эффект, который производил огненный кнут. Культиваторы на стадии человеческого ядра не могли вынести 100 ударов плетью, не говоря уже о Е Чэне, который находился на стадии конденсации Ци. Но Е Чэнь уже вытерпел сотню ударов и ни разу не вскрикнул, что ошеломило Инь Чжипина.

"Сколько... сколько ударов?" Спросил кто-то тихим голосом. Среди зрителей, некоторым добросердечным ученикам было невыносимо видеть страдания Е Чэня.

"Сто восемь."

"Он все еще жив после 108 ударов. Из чего сделано его тело?"

"Он до сих пор так и не закричал."

Шлеп!

<http://tl.rulate.ru/book/15438/402631>